

На правах рукописи

КАНУКОЕВА АМИНА ЛАДИНОВНА

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛОВ «ВИНКС»
И «БЕН 10: ИНОПЛАНЕТНАЯ СВЕРХСИЛА»)**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Башиева Светлана Конакбиевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ворожбитова Александра Анатольевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», профессор кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин

Буряковская Валерия Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», профессор кафедры теории английского языка

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится 24 марта 2017 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться на сайте <http://diser.kbsu.ru> ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **Чепракова Татьяна Александровна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная лингвистика «принимает человека за своеобразную архисему своих исследований» [Сальцева 1995: 35], в силу чего основным исследовательским ориентиром становится языковая личность (ЯЛ) «как Ego, определяющее семантическое пространство языка» [Тураева 1994: 105]. ЯЛ рассматривается в качестве сквозной идеи, пронизывающей все аспекты изучения языка и одновременно разрушающей границы между дисциплинами, изучающими человека [Караулов 2010]. Данное обстоятельство отвечает логике развития науки о языке и знаменует переход от структурализма к антропоцентризму, поскольку «именно человек как познающий и как говорящий на определенном языке субъект (ЯЛ – А.К.) конструирует значения языковых единиц, а не воспроизводит их в готовом виде, и именно говорящий субъект (ЯЛ – А.К.) сознательно осуществляет выбор языковых средств выражения для описания той или иной ситуации» [Фурс 2012: 92].

Следовательно, ЯЛ манифестируется в языке, иными словами, в языковой картине мира (далее – ЯКМ). Как известно, одной из функций ЯКМ является «экспликация средствами языка концептуальной картины мира» [Серебренников 1988: 6]. Однако «картина мира – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [Там же: 29]. На процесс интерпретации же наряду с такими параметрами ЯЛ, как возраст, уровень образования и культуры, профессиональная и религиозная принадлежность оказывает влияние и пол как «одна из важнейших характеристик личности, во многом определяющая ее социальную, культурную и когнитивную ориентацию в мире, в том числе посредством языка» [Кирилина 2000: 6]. Необходимость учета гендерного аспекта ЯЛ объясняется тем, что, во-первых, в современной культуре имеет место «смягчение гендерной оппозиции и изменение полоролевых отношений» [Майгурова, Ульбина 2013: 229], во-вторых, «самоопределение личности по отношению к себе, к своим качествам и характеристикам является важным условием ее гармоничного формирования» [Волощик 2008: 39].

В лингвистике гендер понимается как культурно обусловленный и социально воспроизводимый параметр человеческой личности, отражающийся в ЯКМ. Данное положение позволяет выделять женскую и мужскую ЯЛ, которые по-разному манифестируют себя и окружающую действительность в языке. Язык, как известно, «не отражает

окружающий мир непосредственно в своих значениях, а репрезентирует его через систему концептов, представленных в сознании человека, т.е. через его концептуальную систему» [Болдырев 2009: 44]. Ввиду этого становится очевидной необходимость исследования особенностей репрезентации ЯЛ с позиций когнитивной лингвистики.

Становление и развитие ЯЛ как одной из ипостасей человеческой личности зависят помимо психофизиологических особенностей самой личности от многих внешних факторов и, в первую очередь, от сущностных характеристик социокультурной среды, которые задают ценностные ориентиры развития человека. Следовательно, изучение ЯЛ следует проводить, исходя из понимания человека «как многоуровневой универсальной категории, представляющей собой диалектическую взаимосвязь индивидуального и социального» [Башиева, Дохова, Шогенова 2012:141]. Отмечается, что «в настоящее время происходит утрата устоявшихся границ, ценностей, социальных категорий, посредством которых человек определяет себя, свое место в изменяющемся социуме, другими словами, наблюдается кризис идентичности личности» [Идентичность 2012: 5]. Следовательно, актуальность приобретает изучение особенностей репрезентации ЯЛ в мультипликационном фильме, который рассматривается нами как дискурс, продукт социокультурной среды, несущий в себе в зашифрованном виде стратегии конструирования идентичности личности, в том числе языковой и гендерной. Данные стратегии реализуются как на вербальном, так и на невербальном уровнях, что усиливает степень воздействия на сознание адресата. Язык как один из каналов подачи информации мультфильма и как средство формирования идентичности выполняет «две языковые функции: дискурсивную, отражающую процессы мышления человека (протекающие в вербальных формах); и функцию социализации, в которой язык выступает как хранилище общественного опыта и играет ключевую роль в социализации человека как на индивидуальном, так и на групповом уровне» [Громова 2007: 7]. Все это позволяет утверждать, что мультфильм обуславливает поведение, ментальные и эмоциональные характеристики ребёнка, то есть оказывает непосредственное влияние на формирование, развитие и становление человека как личности, в том числе и гендерной ЯЛ.

Объект исследования – языковая личность персонажа мультипликационного дискурса.

Предметом исследования выступают особенности репрезентации мультипликационной ЯЛ в пространстве мультфильма.

Цель исследования заключается, с одной стороны, в выявлении специфики манифестации ЯЛ персонажа в мультипликационном пространстве посредством языковых единиц и символики внешних параметров, в частности в рассмотрении степени влияния ЯЛ персонажа мультфильма на становление языкового и гендерного сознания адресата. Такая установка продиктована тем, что в мультдискурсе основными персонажами, рассматриваемыми в качестве языковых личностей, выступают мультгерои и мультгероини, следовательно, мультипликационная ЯЛ анализируется как гендерная ЯЛ. С другой стороны, ЯЛ мультдискурса рассматривается как одна из форм воплощения прагматических установок дискурсивной личности, создателя мультипликационного фильма. Достижение поставленных целей предполагает решение следующих **задач**:

1) изучение теоретических основ исследования языковой личности в отечественной лингвистике;

2) выявление особенностей объективации эмоционально-чувствительной сферы фемининной и маскулинной языковой личности;

3) исследование специфики репрезентации женской и мужской языковой личности на синтаксическом уровне;

4) изучение стереотипов маскулинности и фемининности, объективируемых в мультфильме;

5) анализ внешних параметров женской и мужской языковой личности;

6) исследование специфики формирования языковой и гендерной идентичности у детей-дошкольников.

Для реализации цели нами введено понятие «языковая личность персонажа мультипликационного дискурса», необходимость которого детерминирована как спецификой процесса репрезентации языковой личности в мультфильме, так и дискурсивными стратегиями последнего.

Гипотеза исследования. В мультипликационном пространстве репрезентирован особый тип языковой личности – языковая личность персонажа мультипликационного дискурса, которая представляет собой осознанно конструируемую языковую личность, одним из основных параметров речевого поведения и визуального воплощения которой выступает гендер, вследствие чего мультипликационная языковая личность функционирует в рамках мультфильма как символ актуальных для того или иного этнокультурного сообщества представлений о мужественности/женственности и тем самым оказывает влияние на

языковую и гендерную социализацию детей-дошкольников, основных адресатов мультдискурса.

Положения, выносимые на защиту:

1. К визуальному образу персонажа мультфильма, в частности к образу мультгероини и мультгероя, намеренно приписывается определенный речевой портрет, следовательно, языковая личность в мультдискурсе последовательно манифестируются как фемининная языковая личность и маскулинная языковая личность.

2. Языковая личность мультгероини как женская языковая личность характеризуется большей эмоциональностью, в отличие от языковой личности мультгероя как мужской языковой личности, что проявляется в частом использовании аффектированной лексики и различных интенсификаторов, с одной стороны, и в склонности к вербализации широкого круга эмоций, с другой.

3. Языковая личность мультгероя и языковая личность мультгероини отличаются распределением фокуса внимания при восприятии той или иной ситуации и имеют различные предпочтения в выборе языковых средств для самопрезентации и для вербализации результатов восприятия. В языковой картине мира мультгероя и мультгероини наблюдается модальная асимметрия, что свидетельствует о существенном влиянии гендерного параметра на процесс концептуализации макро- и микромира языковой личностью.

4. В мультсериале «Винкс» происходит замещение ценностного ядра традиционного стереотипа фемининности, в то время как в мультсериале «Бен 10: Инопланетная сверхсила» объективирован стереотип мужественности, соответствующий традиционному стереотипу маскулинности. Визуальные образы мультгероев и мультгероинь как языковых личностей, представленных в мультсериалах, соответствуют традиционным стереотипам мужественности и женственности.

5. Языковая личность персонажа мультипликационного дискурса выступает в качестве механизма воздействия на сознание адресата, оказывая существенное влияние на формирование ребенка как полноценного члена общества.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили концептуальные положения, сформулированные в работах отечественных и зарубежных ученых по лингвистической персонологии, гендерной лингвистике, когнитивной лингвистике, теории языка, психологии и теории моды: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ш. Балли, С.К. Башиевой, В.М. Богуславского, А. Вежбицкой, В.В. Виногра-

дова, Г.А. Волохиной, Е.М. Вольф, А.А. Ворожбитовой, А.Р. Георган, Е.С. Гриценко, В.М. Громовой, Л.А. Данюшиной, В.А. Даулетовой, Т.И. Дешериевой, Е.В. Ермаковой, Т.П. Желонкиной, Г.А. Золотовой, Ю.Н. Караулова, Е.Н. Катановой, О.В. Кашкиной, А.В. Кирилиной, Г.В. Колшанского, М.А. Лаппо, Е.В. Леоновой, Майри Макензи, Н. Найденской, Е.В. Падучевой, В.З. Панфилова, З.Д. Поповой, К.Ф. Седова, В.П. Сергеевой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, М.В. Томской, И.И. Туранского, А.Г. Фомина, В.И. Шаховского, и др.

Методы и приемы исследования. Цель и задачи обусловили выбор релевантных теме исследования методов: метод сплошной выборки эмпирического материала, описательный метод, семантико-когнитивный анализ, компонентный анализ.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. В работе впервые предпринято исследование особенностей репрезентации языковой личности в мультипликационном дискурсе. Обоснована необходимость выделения еще одного типа языковой личности – языковой личности персонажа мультдискурса, дано определение мультипликационной языковой личности, выделены ее типы и основные признаки.

2. Мультипликационная языковая личность исследована с учетом особенностей проявления в ней социального пола человека.

3. При анализе языковой личности персонажа мультдискурса учтен фактор адресата, в частности обосновано влияние мультипликационной языковой личности, во-первых, на формирование языковой личности дошкольников; во-вторых, на конструирование гендерной идентичности детей.

Теоретическая значимость работы состоит в выделении нового типа языковой личности – языковой личности персонажа мультипликационного дискурса, определении его типологических вариантов и существенных характеристик, исследовании особенностей его репрезентации в мультипликационном пространстве.

Практическая ценность исследования определяется возможностью применения его результатов в теоретических курсах по языкознанию, точнее, в теории языковой личности, гендерной лингвистике, когнитивной лингвистике и лингвистической экспертизе текста. Материалы диссертации используются в процессе преподавания курсов «Языковая личность в полиэтническом пространстве», «Гендерная лингвисти-

ка» в институте истории, филологии и СМИ ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Материалом исследования послужили мультипликационные фильмы «Винкс» и «Бен 10: Инопланетная сверхсила» (по 15 серий): «Алфея в засаде» (В1), «Друзья познаются в беде» (В2), «Загадочный камень» (В3), «Тень Феникса» (В4), «Последний взмах крыла» (В5), «Слезы черной ивы» (В6), «Сила Чармикса» (В7), «Новое начало» (В8), «Чудовище и ива» (В9), «Белый круг» (В10), «Предательский бал» (В11), «Поселение Пикси» (В12), «Неожиданное событие» (В13), «Злость мага» (В14), «Море страха» (В15); «Существо извне» (Б1), «Курс молодого санитаря» (Б2), «Как трудно быть Гвен» (Б3), «Бен 10 000» (Б4), «Встреча с Вердоной» (Б5), «Исчезновение пленника № 775» (Б6), «Чистка» (Б7), «История с Симианом» (Б8), «Привет от Тиходона» (Б9), «Хранители огня» (Б10), «Все или ничего» (Б11), «Идеальная девушка» (Б12), «Высшая жертва» (Б13), «Борьба за экологию» (Б14), «Мамаша Вридл» (Б15).

В качестве языковых единиц, адекватных цели диссертационного исследования, рассматриваются и анализируются лексические и синтаксические единицы, репрезентирующие эмоциональную сферу женской и мужской ЯЛ; слова и словосочетания, характеризующие ЯЛ как представителя определенного пола и выступающие манифестантами гендерных стереотипов, которые рассматриваются в качестве своеобразного кода программирования представлений о мужественности/женственности в сознании ЯЛ, точнее, мужской языковой личности и женской языковой личности, поскольку именно посредством концепта «культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997: 40]; синтаксические единицы, объективирующие особенности восприятия ЯЛ окружающей действительности и самой себя, иными словами, исследуются синтаксические единицы, экстерииорирующие синтаксическую концептосферу ЯЛ; самоидентифицирующие высказывания, выявляющие доминантные параметры идентичности личности, с помощью которых фемининная ЯЛ и маскулинная ЯЛ задают предпочтительный ракурс восприятия своей личности; и предложения с эксплицитным модусом, которые, «представляя собой специфическую форму отражения окружающего мира» [Серебренников 1988:6], овнешняют особенности мировидения женской и мужской языковой личности.

Аудиовизуальный характер материала исследования обуславливает необходимость рассмотрения внешних параметров языковой лич-

ности, а именно: особенностей физической конституции, цветовой символики одежды, волос, макияжа, аксессуаров, обуви.

Исследование особенностей репрезентации языковой личности в мультипликационном фильме проводилось нами в три этапа. На первом этапе была изучена научная литература, проанализированы различные модели и типы языковой личности. На втором этапе проведено исследование эмпирического материала: рассмотрены особенности объективации эмоциональной сферы фемининной и маскулинной языковой личности; осуществлено сравнительно-сопоставительное описание концептосферы женской и мужской языковой личности и выявлены гендерные различия в восприятии действительности; исследованы самоидентифицирующие высказывания как способ автохарактеристики языковой личности в мультфильме; изучены эксплицитные предложения как манифестанты гендерных различий языковой картины мира языковой личности; описаны гендерные стереотипы, репрезентированные в мультфильме; осуществлен анализ внешних параметров фемининной и маскулинной языковой личности. На основе анализа теоретического и эмпирического материала выделен новый тип языковой личности – языковая личность персонажа мультипликационного дискурса. На третьем этапе апробированы результаты исследования на конференциях, подготовлены и изданы научные работы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации обсуждены на заседании кафедры русского языка и общего языкознания института истории, филологии и СМИ ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», на научных конференциях (Международная научно-практическая конференция «Перспектива-2013», Нальчик, 2013; Региональная научная конференция «4-е Абаевские чтения», Владикавказ, 2013; X Международная научно-практическая конференция «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия», Новосибирск, 2015; XVI Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», Екатеринбург, 2015; XXI Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный капитал и способы его применения», Новосибирск, 2016); отражены в 9 научных работах, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, представленной 242 наименованиями научных источников, списка словарей (3 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **вводной части** диссертации обосновывается выбор и актуальность темы, определяются цель и задачи работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются использованные методы исследования.

Глава I. «Теоретические основы изучения языковой личности в современной лингвистике». В параграфе 1.1 «Лингвоперсоналогия: становление и развитие» освещается история становления теории языковой личности как научной дисциплины, а также ее современное состояние.

Лингвоперсоналогия, бесспорно, является одним из ведущих направлений современного языкознания. Хотя теория языковой личности – сравнительно молодая дисциплина, корни ее уходят далеко вглубь истории не только языковедения, но и многих других гуманитарных наук. Так, принцип исследования, основывающийся на субъекте познания – человеке, – являлся основополагающим в философии языка (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир и пр.); в трудах младограмматиков (К. Бругман, Б. Дельбрюк, Г. Остгоф и т.д.); в работах представителей психологического направления лингвистики (И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Х. Штейнталь и др.); в лингводидактике (Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и т.д.); в литературоведении (М.М. Бахтин, Г.О. Винокур, Г.А. Гуковский, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман и др.); в психолингвистике (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и т.д.); в философии (Аристотель, Ф. Боас, Дж. Вико, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Гердер, Э. Гуссерль, В. Дильтей, И. Кант, Г.Б. Лейбниц и др.) и т.д.

Из вышесказанного следует, что исследование человеческого фактора в языке имеет давнюю традицию. Однако конкретный носитель языка – языковая личность – стал объектом пристального внимания впервые в отечественной лингвистике в труде В.В. Виноградова «О художественной прозе» (1930). В данной работе были сформулированы многие проблемы, которые впоследствии стали базовыми для теории языковой личности. В первую очередь, это вопрос о соотношении ЯЛ писателя и ЯЛ образов действующих лиц, проблема необходимости разграничения индивидуальной и коллективной ЯЛ и специфики их соотношения, была обоснована целесообразность возведения ЯЛ

писателя в статус особой, отличной от ЯЛ обыденного носителя языка, был поставлен вопрос о структуре ЯЛ.

Несмотря на то, что ученый в своем исследовании обозначил и решил столь существенные для дальнейшего развития лингвоперсонологии проблемы, все же он не вводит термин «языковая личность» и не дает его определения. Термин «языковая личность» получает научное обоснование только в 1984 году в докторской диссертации Г.И. Богина «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов». В данном научном труде предложена также и первая структурная модель ЯЛ.

Однако в широкий научный оборот термин «языковая личность» входит лишь в 1987 году благодаря книге Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Именно с этого времени и начинается формирование лингвоперсонологии как самостоятельной языковедческой дисциплины.

Современные исследователи в области теории языковой личности единодушны в том, что ЯЛ представляет собой мультиаспектный многослойный научный конструкт. Это обусловило, с одной стороны, терминологическую многозначность последнего, а с другой – изучение его с позиций большого количества подходов. Так, в качестве синонимов понятия «языковая личность» в языкознании используются такие термины, как речевая (коммуникативная) личность; речевое (коммуникативное) сознание; речевое (коммуникативное) поведение; коммуникативная компетенция (индивида, личности, человека), идиостиль, речевой (языковой, коммуникативный) портрет, говорящая личность и пр. Отметим также, что в рамках персонологии в лингвистическом измерении, одного из аспектов теории языковой личности, ЯЛ исследуется с позиций таких подходов, как: лингводидактический (Г.И. Богин, Л.П. Клобукова и др.); психолингвистический (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов и др.); историко-лингвистический (Д.В. Аникин, Е.Н. Иванова и т.д.); лингвокультурологический (И.П. Василюк, С.Г. Воркачев, О.А. Дмитриева, В.И. Карасик и т.д.); этнолингвистический (С.К. Башиева, З.Р. Дохова, А.П. Седых, М.Ч. Шогенова Е.С. Шойсоронова и др.); социолингвистический (С.К. Башиева, М.Б. Безрокова, З.Р. Дохова, С.В. Мамаева, М.С. Силантьева, М.Ч. Шогенова, Т.А. Чепракова и др.); гендерный (С.К. Табурова, А.Г. Фомин, З.Р. Хачмафова и т.д.); лингвориторический (И.В. Анистратенко, А.А. Ворожбитова и др.); лингвопрагматический (В.И. Карасик, К.Ф. Седов, С.А. Сухих и т.д.); лингвокогнитивный (Н.С. Киреева, Т.А. Трипольская и т.д.); культурологический (Е.В. Бар-

сукова, Н.Ю. Буряк); ономаσιологический (М.Н. Гафурова); психолингвокультурологический (И.А. Бубнова, В.В. Красных); лингвосоционический (Н.Д. Голев, А.В. Замилова, Н.Н. Шпильная и др.) и т.д. Такое разнообразие подходов порождает и большое количество типов ЯЛ: этносемантическая ЯЛ, элитарная ЯЛ, диалектная ЯЛ, гендерная ЯЛ, этническая и полиэтническая ЯЛ и др. Основными представителями лингвистики в персонологическом измерении (второго аспекта лингвоперсонологии) является Н.Д. Голев, Т.А. Головина, И.С. Прокудина, и др. В своих исследованиях в качестве ключевого понятия они рассматривают персонотекст. Заметим, что в настоящее время особую популярность приобретает психолингвоперсонология, изучающая модель коммуникативной компетенции личности.

Все вышеизложенное дает основание констатировать, что теория языковой личности – интенсивно развивающаяся отрасль современного языкознания.

Параграф **1.2. «Структура языковой личности»** посвящен анализу моделей языковой личности, представленных в лингвоперсонологических исследованиях.

В отечественной лингвистике представлено широкое многообразие моделей ЯЛ. Первая модель, как известно, была разработана Г.И. Богиным (1984), который выделил в структуре ЯЛ пять уровней: «уровень правильности», «уровень интериоризации», «уровень насыщенности», «уровень адекватного выбора», «уровень адекватного синтеза» [Богин 1984: 7]. Модель ЯЛ, предложенная Ю.Н. Карауловым, состоит из трех уровней: нулевого, тезаурусного и мотивационного. Названные модели ЯЛ можно назвать базовыми, поскольку они используются в качестве опорных в большинстве исследований в области лингвистической персонологии. Однако стоит заметить, что существуют работы, в которых обосновывается необходимость дополнения трехуровневой модели Ю.Н. Караулова. Так, например, в структуру ЯЛ включается «эмоциональный уровень» [Табурова 1999]; «лингвогендерный уровень» [Фомин 2004]; «лингвоносеологический уровень» [Голев, Шпильная 2015]. Г.Н. Беспямятова разработала полевую структуру ЯЛ телевизионного ведущего, которая представляет собой совокупность ста пятидесяти трех качеств ЯЛ, систематизирующихся по сорока трем вербальным и невербальным параметрам [Беспямятова 1994]. С точки зрения лингвориторического подхода А.А. Ворожбитова разработала модель «ритора» и «литературной личности» [Ворожбитова 1995]. Е.С. Киреева изучает структуру ЯЛ с позиций трансактного анализа и

представляет ее в виде совокупности трех эго-состояний: Ребенок, Взрослый, Родитель [Киреева 1998]. Модель коммуникативной личности рассматривается В.И. Карасиком как единство ценностного, познавательного и поведенческого планов [Карасик 2002]. Отметим, что все вышеперечисленные модели ЯЛ соотносимы с трехуровневой моделью Ю.Н. Караулова. Однако, в отличие от последней, структура коммуникативной личности не предполагает иерархию планов, а модель ЯЛ телеведущего соотносится с ней как часть с целым, охватывая только ее коммуникативно-деятельностный аспект. Л.П. Клобукова определяет структуру ЯЛ как «парадигму речевых личностей», считая неприемлемой модель Ю.Н. Караулова в лингводидактике [Клобукова 1997: 29]. Весьма интересна когнитивно-коммуникативная модель национальной (французской) ЯЛ, разработанная А.П. Седых, которая состоит из следующих уровней: «аксиология», «коммуникативный этос», «способы идентификации», «особенности национальной прагматики» [Седых 2005]. Данная модель, сконструированная на основе изучения французской ЯЛ, все же, на наш взгляд, универсальна и может быть использована для исследования любой другой национальной ЯЛ. Чрезвычайно своеобразна структура речевого (коммуникативного) портрета, исследованная К.Ф. Седовым, которая включает в себя следующие уровни: «уровень врожденных предпосылок формирования коммуникативной компетенции», «уровень формирования коммуникативных черт характера», «уровень сформированности речевого мышления», «уровень жанрово-ролевой компетенции», «уровень культурно-речевой компетенции» [Седов 2008]. Описанная выше модель актуализирует коммуникативный аспект ЯЛ и может быть охарактеризована как модель, производная от модели Ю.Н. Караулова, применимая для более детального анализа прагматического уровня последней. Важно отметить, разработана также и «лингвосоционическая модель языковой личности» [Замилова 2013], которую можно интерпретировать как пирамиду, вершиной которой является ЯЛ, а основание образуют психологическая, соционическая и лингвосоционическая личности. Заметим также, что характеристика человека как ЯЛ при этом напрямую зависит от его психологических и соционических параметров. Помимо перечисленных моделей ЯЛ в лингвистической персонологии также исследована структура креативной ЯЛ. Так, Н.М. Шевченко считает, что она состоит из семи ступеней: социальной, культурной, интеллектуальной, вербальной, концептуальной, когнитивной и прагматической [Шевченко 2014].

Подводя итог, можно отметить, что в лингвоперсонологии наряду с модификационными вариантами трехуровневой модели ЯЛ, разработанной Ю.Н. Карауловым, существуют модели, структура и содержание которых являются уникальными, что обусловливается аспектом исследования ЯЛ и учетом факторов, оказывающих на нее влияние.

В параграфе **1.3. «Типология языковой личности»** рассмотрены основные типы языковой личности, выделяемые в различных отраслях лингвистики.

Одной из характерных черт современной лингвистической персонологии можно назвать наличие большого количества исследований, посвященных выделению и изучению разнообразных типов ЯЛ. Так, богатая парадигма типов ЯЛ представлена в лингвокультурологии, психолингвистике, лингвосоционических исследованиях, в социолингвистике, в рамках лингвориторического направления и т.д. В качестве основных типов ЯЛ, выделяемых в лингвокультурологии, можно назвать «модельную личность», «словарную личность», «лингвокультурный типаж» и «лингвокультурную личность». Изучению лингвокультурологических типов ЯЛ посвящены работы В.И. Карасика (2002, 2011), Е.А. Ярмаховой (2005), О.А. Дмитриевой (2006), А.Ю. Коровиной (2008), О.А. Ярошенко (2011), А.А. Рошиной (2012), Л.Н. Бровиковой (2013), О.И. Халупо (2013) и др. В психолингвистике выделяются такие типы ЯЛ, как «симбиотическая личность», «отчужденная личность», «гармоническая личность», «патологическая личность» [Сухих 1998]. Данные типы ЯЛ выделяются в зависимости от стиля общения последней. Исходя из типов речевой стратегии, используемых ЯЛ в условиях конфликта, выделяются такие ее типы: инвективная, куртуазная и рационально-эвристическая [Горелов, Седов 2001].

На основе психологических параметров ЯЛ, проявляющихся в письменном тексте, ЯЛ подразделяются на такие психотипы, как «традиционалисты», «реалисты», «концептуалисты», «идеалисты» [Кулишова 2001]. Также в психолингвистике имеет место следующая таксономия ЯЛ: «метасимволическая», «эмпатическая», «фактографическая», «репрезентативная» [Большова 2015]. Типы ЯЛ выделяются и на основе «лингвокогнитивного стиля репродукирования»: «зависимый тип», «независимый тип языковой личности», «дифференцирующий», «интегрирующий», «фрагментирующий», «сканирующий», «рациональный», «эмоциональный» [Прокудина 2009]. В рамках лингвосоционического подхода выделяется «лингвосоционическая языковая личность» [Голев, Замилова 2011], «языковая личность логического

типа» («персуазивная» и «метасимволическая» ЯЛ), «языковая личность генерирующего типа», «языковая личность регистрирующего типа» [Голев, Шпильная 2015].

Заслуживает внимания интерпретация таких понятий, как «языковая личность», «коммуникативная личность» и «дискурсивная личность» в дискурсологии [Плотникова 2008; Синельникова 2011]. Так, С.Н. Плотникова отмечает, что каждый говорящий/пишущий одновременно является и языковой, и коммуникативной, и дискурсивной личностью [Плотникова 2008]. В дискурсивной лингвистике выделяются также такие типы ЯЛ, как «одномерный и многомерный», «сценарный и несценарный», «игровой и серьезный», ««этикетный и агональный», «артистический и неартистический», «аргументативный и перформативный» [Карасик 2007]; «авторитарная языковая личность» [Пушкин 1992]; «доминантная/недоминантная коммуникативная личность», «мобильная/ригидная коммуникативная личность», «экстраверт/интраверт», «конфликтный (конфликтно-агрессивный, конфликтно-манипуляторский)/центрированный (активно-центрированный, пассивно-центрированный)/кооперативный (кооперативно-конформский, кооперативно-актуализаторский)» тип коммуникативной личности [Седов 2008].

В социолингвистике типы ЯЛ выделяются в зависимости от таких параметров, как: 1) пол: «маскулинная», «феминная», «андрогинная» ЯЛ [Фомин 2004]; 2) возраст: а) ЯЛ молодежи [Башиева, Дохова, Чепракова, Шогенова 2009; Безрокова 2013]; б) ЯЛ ребенка-дошкольника [Шорохова 2006; Добря 2013]; в) ЯЛ подростка [Строганова 2011]; 3) образование: а) ЯЛ дошкольника [Ермакова 2007]; б) ЯЛ школьников [Мамаева 2007; Тарасенко 2007]; в) ЯЛ студентов [Демидова 2011; Волкова, Новикова, Орехова 2012; Солодянкина, Хвостова 2012; Осинцева-Раевская 2013]; 4) уровень речевой культуры [Сиротинина 2001, 2013; Стернин 2013]; 5) ЯЛ носителя территориальной разновидности языка [Иванцова 2002; Блазнова 2012; Нефедова 2015] и т.д.

Заметим, что в теории языковой личности значительны работы, в которых исследуется национальная ЯЛ: русская ЯЛ [Шестак 2003; Василюк 2004; Млечко 2014]; русская и японская ЯЛ [Недосугова 2003]; русская и вьетнамская ЯЛ [Ле Дык Тху 2003]; французская ЯЛ [Седых 2005]; бурятская ЯЛ [Шойсоронова 2006]; кабардинская и балкарская ЯЛ [Безрокова 2013; Башиева, Дохова, Шогенова 2013]. В рамках изучения национальной ЯЛ вводится новый тип ЯЛ – «языковая личность ближнего зарубежья» [Млечко 2014]. Наряду с нацио-

нальной ЯЛ активно изучается и профессиональная ЯЛ: ЯЛ телевизионного ведущего [Беспамятова 1994]; ЯЛ переводчика [Шевченко 2005]; ЯЛ политика [Тхакушинова 2010; Сопова 2011; Есенова 2012; Бушев 2012]; г) ЯЛ церковнослужителя [Махнева 2012]; ЯЛ юриста [Баишева 2007; Искандарова 2012]; ЯЛ предпринимателя [Золотова 2013]; ЯЛ «звезд» эстрады [Дубских 2014]; ЯЛ писателей и поэтов [Аникин 2004; Третьякова 2010; Шевченко 2014; Трипольская 2015]; ЯЛ ученых-лингвистов [Арискина, Дрянгина 2010, Силантьева 2012; Кузнецова 2013] и т.д.

С точки зрения лингвориторического и ономаσιологического аспектов выделяются такие типы ЯЛ, как «литературная личность» [Ворожбитова 2007], «языковая личность-концептоноситель» [Ворожбитова, Кегеян 2009], «групповая ЯЛ» [Анистратенко 2009], «номинативная личность» [Гафурова 2012].

В последнее время исследователи ЯЛ обращаются к изучению «виртуальной языковой личности» [Гермашева 2011; Калашникова 2011; Агапова 2012, Доронина 2012; Шаяхметов 2012; Луговина 2013].

Чрезвычайно интересны работы, посвященные анализу ЯЛ персонажа художественного текста [И.В. Трещалина (1998), Л.Н. Чурилина (2003), А.С. Гафарова (2006), И.А. Никадрова (2010), Г.Г. Хисамова (2010), А.А. Смирнова (2011) и др.]; ЯЛ анимационного былинного персонажа [Тюрина 2011]; ЯЛ в сказке [Акименко 2005; Смирнова 2006; Алещенко 2008] и др. В реферируемой диссертации вводится новый тип ЯЛ – ЯЛ персонажа мультдискурса, – которая определяется как ЯЛ, репрезентированная в мультипликационном фильме. В качестве типов мультипликационной ЯЛ выделяются ЯЛ мультгероя и ЯЛ мультгероини как маскулинная и фемининная ЯЛ соответственно.

В диссертации анализируется вербально-семантический уровень ЯЛ персонажа мультдискурса и ее внешние параметры. В качестве основных признаков мультипликационной ЯЛ выделены такие, как искусственный и символический характер, синкретичность и апеллятивная функция. В реферируемой работе ЯЛ персонажа мультдискурса определяется как осознанно конструируемая ЯЛ, одним из основных параметров которой выступает гендер (наряду с возрастом, культурной и этнической идентичностью). Отметим, что в последнее время ЯЛ становится объектом пристального внимания культурологов и социальных философов [Барсукова 2007; Буряк 2012; Паниткова 2012].

Разнообразие типов ЯЛ показывает, во-первых, актуальность и многоаспектность исследований по ее типизации, во-вторых, свиде-

тельствует о необходимости разработки параметров, на основе которых можно было бы построить универсальную типологию ЯЛ.

Во второй главе **«Особенности репрезентации языковой личности в мультипликационном фильме»** исследована специфика манифестации языковой личности в мультфильме посредством языковых единиц и символики внешних параметров.

Большинство исследователей признают, что фемининная ЯЛ отличается от маскулинной большей эмоциональностью и экспрессивностью. В реферируемой диссертации экспрессия трактуется как средство выражения эмоциональности. Исходя из того, что облигаторным признаком экспрессивности выступает интенсификация, в данном параграфе рассматриваются языковые единицы с интенсификаторами. Анализируемый языковой материал классифицируется в зависимости от средств создания экспрессивности на следующие группы. Языковые единицы, в которых экспрессивность выражается с помощью: эмотивной лексики; «бленда», т.е. конгломерата разнородный языковых средств, участвующих в создании экспрессивности текста одновременно; интенсификаторов. Анализ языковых единиц, репрезентирующих эмоциональную сферу женской и мужской ЯЛ, позволяет заключить, что речь фемининной ЯЛ более экспрессивна, нежели речь маскулинной ЯЛ.

Помимо высказываний, содержащих эмотивную лексику и интенсификаторы, в реферируемой работе проанализированы языковые номинации эмоций (обожание, грусть, радость, жалость, волнение, расстройство, страх, испуг, удивление, ненависть, обида и т.д.), компонентный анализ которых показывает, что женская ЯЛ выражает широкий спектр эмоций, в то время как для мужской ЯЛ характерна эмоциональная сдержанность.

В параграфе 2.1. **«Специфика выражения эмоциональной сферы женской и мужской языковой личности»** проведен анализ высказываний с эмотивной лексикой и интенсификаторами, которые выступают репрезентантами эмоциональной сферы фемининной и маскулинной языковой личности.

Исследование показало, что женская языковая личность характеризуется большей эмоциональностью, в отличие от мужской языковой личности, что проявляется в частом использовании аффектированной лексики и различных интенсификаторов, с одной стороны, и склонности к вербализации широкого круга эмоций, с другой. Например: *Это прекрасная идея! (устроить вечеринку) (B2); Локит: Это*

ужасное чудовище? (B4); Флора: Это ужасно! (B8); Флора Стелле: Они [Мемозус-воображалус] питаются светом от отраженного зеркала. У тебя огромное зеркало, и оно идеально подходит (B9); Стелла: Надеюсь, что наши зверьки произвели на вас грандиозное впечатление (B10); Стелла: Прекрасно! (B13); Стелла: Сегодня Кико демонстрирует совершенно новый, потрясающий наряд (B10); Все так замечательно! (B11); Стелла: Обожаю концерты (B2); Муза: Мне всегда грустно, когда в школе пусто (B2); Стелла (специалистам): Мы рады видеть вас (B2); Блум: Жаль, что вечеринка не может длиться вечно (B2); Стелла (Блум): Я немного волнуюсь за Лейлу (B7); Лейла: Мы все очень расстроены (B11); Флора: Она [тишина] пугает (B8); Лейла: Ты напугала меня (B7); Стелла: Лейла, я удивлена (B7); Стелла: Ненавижу, когда меня игнорируют (B7); Муза: Это обидно (B7) и др.

В параграфе **2.2. «Синтаксическая концептосфера женской и мужской языковой личности»** осуществлено сравнительно-сопоставительное изучение синтаксической концептосферы фемининной и маскулинной языковой личности. Представлена классификация синтаксических концептов, репрезентированных в речевых высказываниях героев мультипликационных фильмов «Винкс» и «Бен 10» с разными гендерными характеристиками. Построена полевая структура концептосферы женской и мужской языковой личности.

Так, в синтаксической концептосфере фемининной и маскулинной ЯЛ представлены такие концепты, как «Бытие объекта», «Бытие признака объекта», «Инобытие объекта», «Самостоятельное перемещение агенса», «Агенс воздействует на объект», «Речемыслительная деятельность человека», «Пациенс претерпевает состояние», «Небытие объекта».

Исследование синтаксических концептосфер фемининной и маскулинной ЯЛ дает основание утверждать, что они имеют только одну общую черту – концепт «Агенс воздействует на объект», который формирует ядро синтаксических концептосфер и женской, и мужской ЯЛ. Фемининная ЯЛ, по данным анализа ее синтаксической концептосферы, в процессе восприятия ситуации фокусирует свое внимание и вербально оформляет, во-первых, характеристики протагониста (концепт «Бытие признака объекта»: Текна: Это ведьмы из Облачной башни (B1); Стела: Это мисс Фарагонда! (B1); Муза: Наверное, это группа Галатеи (B1); Муза: Это какая-то вибрация (B1); Стела: Мы рады вас видеть (B2); Стела: Это нормально (B2); Текна: Вот это неприятно! (B2); Муза: Это нечестно! (B2) и др.), во-вторых, факт бытия и

небытия кого-либо, чего-либо в пространстве и времени, а также в мыслительном пространстве самой женской ЯЛ (концепты «Бытие объекта» и «Небытие объекта»: (В1); *У меня стресс!* (В1); Блум: *У меня и для тебя кое-что есть!* (В2); Блум: *Мы на месте* (В2); Текна: *У него косматая шерсть* (В2); Блум: *Мы на месте* (В3); Блум: *Снова дождь* (В3); Блум: *Наша очередь!* (В3); Стела: *Свет!* (В3); Текна: *Девочки, вы не должны чувствовать себя виноватыми* (В1); Лейла: *Мы не должны оставлять её наедине с Валтором!* (В1); Блум: *Мы не должны позволить трём ведьмам попасть в Магический зал* (В1); Муза: *Ты не должна делать работу за Стелу* (В2); Блум: *Вы не оставили мне выбора* (В2) и др.). Маскулиная ЯЛ, напротив, при восприятии ситуации концентрирует свое внимание, во-первых, на факт небытия объекта, во-вторых, на обстоятельства, «вынуждающие одушевленное лицо терпеть то или иное состояние» [Волохина, Попова 1999: 146], в-третьих, на перемещение объекта в пространстве. Например: Бен (Тиходону): *Я тебя не выпущу* (Б9); Бен (Гвен): *Я и не переживал* (Б9); Бен (Вилгаксу): *Я буду присматривать за тобой и ни за что не позволю покинуть Землю* (Б10); Бен: *Здесь никто ничего не будет уничтожать* (Б11); Бен (Альbedo): *Ты не уйдешь, не скроешься* (Б11); Бен: *Я не хочу умирать* (Б13); Бен: *Я не позволю заклевать мое лицо* (Б14); Бен: *Никогда в жизни не чувствовал такого зловония* (Б14); Бен: *Мне надо было превратиться в Землероя* (Б2); Бен: *Ему надо успокоить нервную систему* (Б2); Бен: *Мне надо еще много тренироваться с пулеметом* (Б2); Бен: *Надо что-то делать* (Б4); Бен 10.000: *Мне надо ненадолго отлучиться* (Б4); Бен: *Мне нравится все крушить* (Б4); Бен: *Мне еще рано умирать* (Б4); Бен: *Я тоже умею путешествовать во времени* (Б4); Бен 10. 000: *И не в такие переделки попадали* (Б4); Бен: *Я могу пройти под землей и выйти с другой стороны* (Б9); Бен (Джули): *Я провожу тебя до самолета* (Б12); Бен (Гвен): *Я вернусь через час* (Б12.) и т.д.

Заметим, что нельзя говорить о том, что есть непроходимые, жесткие границы между «мужским» и «женским» языком. Однако мы можем утверждать, что женская ЯЛ и мужская ЯЛ отличаются распределением фокуса внимания при интерпретации объективной действительности: организующим центром той или иной ситуации для фемининной ЯЛ становятся характеристики протагониста, а также бытие и небытие кого-, чего-либо в пространстве и времени, в то время как для маскулиной ЯЛ это, в первую очередь, небытие объекта и перемещение объекта во времени. Все это, в свою очередь, приводит к возник-

новению различных предпочтений в выборе языковых средств для самопрезентации и для вербализации результатов восприятия.

В параграфе 2.3. **«Самоидентифицирующие высказывания как средства репрезентации языковой личности в мультипликационном фильме»** исследованы ментальные картины фемининной и маскулинной языковой личности и выявлены объективируемые посредством самоидентифицирующих высказываний доминантные параметры идентичности личности, с помощью которых рассматриваемые типы ЯЛ задают предпочтительный ракурс восприятия своей личности.

В реферируемой диссертации самоидентифицирующие (или самооценочные) высказывания рассматриваются как основное средство самопрезентации ЯЛ. Репрезентированные в мультипликационном фильме самоидентифицирующие высказывания (СИВ) систематизируются на основе классификации СИВ О.В. Кашкиной, дополненной элементами таксономий В.А. Даулетовой и Е.Н. Катановой. Результаты исследований показывают, что женская и мужская ЯЛ при самохарактеристике в основном используют стратегию прямой идентификации. Анализ ментальной картины фемининной и маскулинной ЯЛ в целом показывает, что как для ЯЛ мультгероини, так и для ЯЛ мультгероя приоритетным является личностный аспект идентичности. Примечательно, что автохарактеристика и женской ЯЛ, и мужской ЯЛ в рамках личностного аспекта в основном дается с точки зрения способностей. По количеству репрезентаций в ментальной картине фемининной ЯЛ превалируют ментальные и физические способности. Следующими по значимости являются 1) сверхъестественные способности и 2) творческие способности. Маскулинная ЯЛ характеризует себя, в первую очередь, как обладателя сверхъестественных способностей, потом – ментальных и, в последнюю очередь, физических способностей. После способностей вторую позицию в рамках личностного аспекта у ЯЛ мультгероини занимают интересы, у ЯЛ мультгероя – внешность.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в автохарактеристике женской ЯЛ доминируют традиционно мужские качества и свойства, что позволяет говорить о том, что в мультфильме происходит маскулинизация женской языковой личности, однако мужская языковая личность в основных своих чертах соответствует традиции.

Параграф 2.4. **«Субъективная модальность как маркер модусной асимметрии языковых картин мира женской и мужской языковой личности»** посвящен изучению эксплицитных предложе-

ний, анализ которых позволяет обнаружить дифференциальные характеристики языковых картин мира языковой личности мультгероя и мультгероини, касающиеся специфики экспликации в последних категории модальности.

В параграфе представлен подробный анализ предикатов, репрезентирующих такие модусы, как модус полагания, модус знания, модус незнания, модус чувственного восприятия, эмотивный модус, модусы желания и необходимости. Сравнение ЯКМ фемининной и маскулинной ЯЛ по отношению представленности в них единиц модуса полагания, показывает, что женская ЯЛ более активно вербализует свою умственную деятельность в языке. Модус знания в основном представлен в ЯКМ фемининной ЯЛ. Модус незнания используется для выражения отсутствия знаний по поводу чего-либо. С помощью предикатов модуса чувственного восприятия женская и мужская ЯЛ выражают в языке такие смыслы, как «знать, владеть информацией» или эксплицируют процесс восприятия. Эмотивный модус присутствует только в ЯКМ фемининной ЯЛ. Модусы желания и необходимости также репрезентированы только в ЯКМ женской ЯЛ. Проведенное исследование дает основание заключить, что эксплицитные предложения более характерны для языковой картины мира фемининной языковой личности, следствием чего является наличие модальной асимметрии в языковых картинах мира женской и мужской языковой личности. Данное обстоятельство доказывает существенное влияние гендерного параметра языковой личности на процесс концептуализации ею объективного мира, поскольку модальность (субъективная и объективная) представляет собой особую форму языкового воплощения концептуальной системы личности. Все это подтверждает мнение о необходимости разграничения фемининной и маскулинной языковой личности.

В параграфе **2.5. «Манифестация гендерных стереотипов феминности и маскулинности в мультипликационном пространстве»** осуществлен анализ гендерных стереотипов феминности/маскулинности, репрезентированных в исследуемых мультфильмах.

В реферируемой диссертации под гендерными стереотипами маскулинности/феминности понимается совокупность наиболее существенных когнитивных признаков, приписываемых мужчине/женщине. В настоящем параграфе проведен компонентный анализ словарных дефиниций языковых единиц, входящих в номинативное поле концептов «МУЖЧИНА» и «ЖЕНЩИНА».

Номинативное поле концепта «ЖЕНЩИНА» представлено такими лексическими единицами, как *мать, жена, девушка, старуха, девочка, бабушка, теща, свекровь, невеста, подруга, бабка, баба*. Компонентный анализ данных единиц показал, что традиционному гендерному стереотипу женственности присущи следующие когнитивные признаки: «*пол*», «*брак*», «*дети*», «*источник, начало*», «*возраст*», «*родители*», «*профессия*», «*состояние вне брака*», «*вступление в брак*», «*этническая принадлежность*».

Номинативное поле гендерного стереотипа фемининности, манифестированного в мультсериале «Винкс», состоит из следующих языковых единиц: *малышка, девочка, крошка, ведьма, фея, леди, противник, дорогая, любимая, модница*. Семный анализ последних выявил такие когнитивные признаки стереотипа женственности, объективируемого в мультсериале, как «*возраст*», «*пол*», «*зло*», «*вошебство*», «*сварливость*», «*брак*», «*противодействие/враждебность*», «*любовь*», «*любезность*», «*мода*».

Анализ и сопоставление когнитивных признаков традиционного стереотипа женственности и стереотипа фемининности, репрезентированного в мультсериале «Винкс», показал, что в современной массовой культуре, а именно в мультсериале «Винкс» имеет место динамика гендерных стереотипов. Если в традиционном гендерном стереотипе ценностное ядро представлено понятиями *семья и труд*, то в современном гендерном стереотипе на смену им приходят *молодость, мода, виртуальное пространство, волшебство (колдовство, магия)*.

Номинативное поле традиционного концепта мужественности репрезентировано следующими номинативными единицами: *мужчина, муж, мужик, отец, дед, дядя, брат, жених, зять, деверь, папа, сват, свекор, сын, старик, шурин, юноша, мальчик, парень*. В результате компонентного анализа выявлены такие когнитивные признаки традиционного стереотипа мужественности, как «*пол*», «*возраст*», «*брак*», «*общественная деятельность*», «*статус*», «*дети*», «*профессия*», «*родитель*», «*родство*», «*типичный представитель*», «*опыт*», «*дружба*», «*военная служба*».

В мультсериале «Бен 10: Инопланетная сверхсила» номинативное поле стереотипа маскулинности представлено следующими языковыми единицами: *герой, молодой человек, знаменитый Бен Теннисон, герой войн с чистопородными, завоеватель планеты Вилгакс, двоюродный брат, дружище, ребенок, мальчишка, внук, президент Земли, супергерой*. Семный анализ выявил такие когнитивные признаки сте-

реотипа мужественности, как «пол», «возраст», «храбрость», «доблесть», «самоотверженность», «известность», «борьба», «оружие», «захват», «родство», «дружба», «руководитель», «начальник», «высшая степень», «подвиг». Интерпретация когнитивных признаков традиционного стереотипа мужественности и стереотипа маскулинности, объективированного в мультсериале «Бен 10: Инопланетная сверхсила», показал, что существенных различий между традиционным стереотипом мужественности и стереотипом, репрезентированным в мультсериале «Бен 10: Инопланетная сверхсила», не наблюдается. Гендерная стратегия мультфильма направлена на усиление и утверждение типично мужских качеств и черт.

В параграфе **2.6. «Внешние параметры языковой личности мультипликационного фильма»** рассмотрена символика внешних параметров языковой личности мультфильма, что обусловлено аудиовизуальным характером последнего. К внешним параметрам мультипликационной языковой личности мы относим особенности физической конституции, цветовую символику одежды, волосы, макияж, аксессуары, обувь.

Заметим, что по особенностям физической конституции в анализируемых мультфильмах репрезентированы традиционные образы женственности и мужественности. Признаками, присущими только фемининным ЯЛ, в мультсериале выступают длинные волосы, наличие косметики, обувь на каблуке, наличие большого количества аксессуаров, такие цветовые коды одежды, как синий, голубой, розовый, оранжевый, сиреневый, красный, салатный; в основном их светлые и яркие тона. Таким образом, в организации образов женских персонажей присутствуют как типично женские цвета (розовый, красный, сиреневый, например), так и цвета общей символики. Однако все цвета яркие и светлые и ассоциируются чаще всего с женщинами. Для персонажа маскулинноориентированного мультсериала характерны темно-синий и темно-зеленый цвета, которые соответствуют маскулинным качествам.

В **Заключении** подведены итоги. В частности, отмечено, что особенности манифестации языковой личности в мультипликационном пространстве обусловлены жанровой спецификой мультфильма. Иными словами, языковую личность, представленную в мультсериале, нужно рассматривать как совокупность лингвистических и экстралингвистических параметров и фактора адресата как важнейших ее компонентов, изъятие одного из которых нарушает ее целостность.

Ввиду этого становится очевидно, что речь идет о совершенно новом типе языковой личности, ранее не изученном, а именно языковой личности мультипликационного фильма как языковой личности, манифестированной в пространстве мультфильма.

Мультипликационная языковая личность определяется как осознанно или неосознанно конструируемая средствами языка языковая личность, одним из основных параметров речевого поведения и визуального воплощения которой выступает гендер. В мультипликационном пространстве ЯЛ персонажа функционирует как символ актуальных для того или иного этнокультурного сообщества представлений о мужественности/женственности. В качестве типологических вариантов мультипликационной языковой личности выделяется ЯЛ мультгероя и ЯЛ мультгероини как маскулинные и фемининные языковые личности, соответственно. Их речевое поведение и внешние параметры оцениваются в качестве эталонных представителями соответствующих полов, в частности, детьми дошкольного возраста. Основными признаками изучаемой языковой личности являются искусственный и символический характер, синкретичность и апеллятивная функция.

Перспективу продолжения исследования заявленной темы мы видим в привлечении нового эмпирического материала (мультфильмы отечественного производства) с целью выявления культурной специфики языковой личности мультфильма и проведении психолингвистического эксперимента среди дошкольников для выяснения степени влияния исследуемого научного конструкта на процесс их формирования как гендерной языковой личности.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Дохова З.Р., **Канукоева А.Л.** Средства вербализации эмоциональной сферы феминной языковой личности (на материале мультсериала «Винкс») [Текст] / З.Р. Дохова, А.Л. Канукоева // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 15, № 2 (2). – С. 430–434. (0,2 п.л.).

2. **Канукоева А.Л.** Ментальная картина женской и мужской языковой личности в мультипликационном фильме [Текст] / А.Л. Канукоева // Вестник Воронежского государственного архитектурно-

строительного ун-та. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Вып. 1(20). – 2016. – С. 126–133. (0,8 п.л.).

3. **Канукоева А.Л.** Синтаксическая концептосфера женской и мужской языковой личности (на материале мультсериалов «Винкс» и «Бен 10») [Текст] / А.Л. Канукоева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2(271). – С. 170–177. (0,8 п.л.).

4. **Канукоева А.Л.** Модусная асимметрия языковых картин мира женской и мужской языковой личности [Текст] / А.Л. Канукоева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 97–105. (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

5. **Канукоева А.Л.** Категория вербализованной эмоции: гендерный аспект (на материале мультсериала «Винкс») [Текст] / А.Л. Канукоева // Перспектива – 2013: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Т. I. – Нальчик, 2013. – С. 237–240. (0,09 п.л.).

6. **Канукоева А.Л.** Динамика гендерного стереотипа феминности: аксиологический аспект [Текст] / А.Л. Канукоева // Четвертые Абаевские чтения: Материалы региональной научной конференции. – Владикавказ, 2013. – С. 223–231. (0,3 п.л.).

7. **Канукоева А.Л.** Символика внешних параметров языковой личности в мультипликационном фильме [Текст] / А.Л. Канукоева // Educatio. – 2015. – № 3(10) – 7. – С. 33–35. (0,1 п.л.).

8. **Канукоева А.Л.** Концепт «МУЖЧИНА» как средство конструирования гендерной идентичности мужской языковой личности [Текст] / А.Л. Канукоева // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 11(16). – С. 105–109. (0,1 п.л.).

9. **Канукоева А.Л.** Языковая личность мультипликационного фильма [Текст] / А.Л. Канукоева // Educatio. – 2016. – № 4(20). – С. 55–57. (0,1 п.л.).

В печать 17.01.2017.
Тираж 100 экз. Заказ № 7662.

Издательство КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.